

Очевидно, в период издания эдикта Теодориха поджоги имений крупных землевладельцев именно лицами, принадлежавшими к наиболее угнетенным слоям населения Италии, были весьма распространенным явлением; эти акты были выражением социальной борьбы, что и вызывало такие жестокие кары правящих верхов.

Кроме того, следует подчеркнуть, что в остготском законодательстве не проводится никакого различия в наказании за совершение поджога рабом, колоном или оригинарием; все эти категории зависимых людей фактически уравниваются перед лицом закона в тех случаях, когда речь идет об их участии в выступлениях, направленных против знати. Кстати сказать, этот „частный случай“ вполне соответствует и общей тенденции остготского законодательства к уравниванию в юридическом отношении положения рабов и колонов¹.

Повидимому, также не случайно и упоминание в эдикте почти всех категорий зависимых людей — рабов, колонов и оригинариев (не названы лишь рустики), что, быть может, свидетельствует об их совместном участии в социальной борьбе того времени. Не случайно и резкое противопоставление в данной статье эдикта свободных и зависимых людей².

Далее, в то время как закон неумолимо карал поджоги, совершенные рабами, колонами или оригинариями, по отношению к аналогичным преступлениям свободных, особенно состоятельных людей он был значительно более милостив. Однако и относительно свободных людей в эдикт внесены весьма существенные изменения по сравнению с предписаниями римского права. Если в постановлениях последнего, трактующих случаи поджогов чужого имущества, речь шла о совершении подобных преступлений знатными (*honestiores*) и незнатными (*humiliores*) людьми³, то в эдикте Теодориха знатные лица (*honestiores*) совершенно не упоминаются, а деление на знатных и незнатных заменяется делением на состоятельных людей, имеющих возможность возместить из своих средств принесенный пожаром ущерб, и на бедняков, которые не в состоянии это сделать и поэтому подвергаются позорному телесному наказанию и вечной ссылке⁴.

Замена именно в этой статье эдикта Теодориха, острием своим устремленной на подавление социального протеста народных масс, деления свободных людей на знатных и незнатных противопоставлением богатых и бедных вряд ли может быть объяснена лишь влиянием германского права, как полагал в свое время Ф. Дан⁵. На наш взгляд, это нововведение было в первую очередь направлено против выступлений широких народных масс Италии, в том числе и обедневших свободных крестьян, среди которых также нередки были стихийные вспышки недовольства различными притеснениями богатых землевладельцев. Вследствие этого свободные бедняки, дерзнувшие поджечь усадьбу или дом крупного землевладельца, карались позорным наказанием палками и вечной ссылкой, в то время как состоятельные люди за поджог владений соседа могли отделаться лишь материальной компенсацией убытков.

¹ Э. В. У даль ц о в а. Сельское зависимое население Италии VI в., стр. 119—120 и слл.

² ETh., § 97.

³ Paulus. Sent., lib. V, tit. 20, § 2.

⁴ ETh., § 97.

⁵ F. D a n n. Die Könige der Germanen, Bd. IV, S. 84—86. Конечно, влияние германского права в данном случае отнюдь не исключено, но ошибочно приписывать этому влиянию значение главного и единственного фактора, вызвавшего указанное юридическое нововведение.